

И слезы крылись въ мѣстѣ томъ.
Но счастье скоро измѣнило,
А слезы вытекли потомъ.
Бережь согрѣвши святыя
Теперь я выученъ судьбой:
Не встрѣтятъ ихъ глаза чужіе,
Они умрутъ во мнѣ, со мной!...

Къ *.

Печаль въ моихъ пѣсняхъ, но что за нужда?
Тебѣ не внимать имъ, мой другъ, никогда.
Онѣ не прогонять улыбку святую
Съ тѣхъ устъ, для которыхъ живу и тоскую.

Къ тебѣ не домчится ни слово, ни звукъ—
Отзывъ безпокойный невѣдомыхъ мукъ.
Пѣвца твоя ласка утѣшить не можетъ:
Зачѣмъ же онъ сердце твое потревожитъ?

О нѣтъ! одна мысль, что слеза омрачить
Тотъ взоръ несравненный, гдѣ счастье го-
ритъ,
Безумные бѣ звуки въ груди подавила,
Хоть прежде за нихъ лишь пѣвца ты любила.

Къ *.

1.

Прости! Мы не встрѣтимся болѣ,
Другъ другу руки не пожмемъ;
Прости! твое сердце на волѣ...

Но счастья не сыщешь въ другомъ.
Я знаю: съ порывомъ страданья
Опять затрепещетъ оно,

Когда ты услышишь названье
Того, кто погибъ такъ давно!

2.

Есть звуки—значенье ничтожно,
И презрѣно гордой толпой.
Но ихъ позабыть невозможно:

Какъ жизнь, они слиты съ душой;
Какъ въ гробѣ, зарыто былое

На днѣ этихъ звуковъ святыхъ;
И въ мірѣ поймутъ ихъ лишь двое,
И двое лишь вздрогнутъ отъ нихъ!

3.

Мгновенье вмѣстѣ мы были,
Но вѣчность ничто передъ нимъ,
Всѣ чувства мы вдругъ истощили,
Сожгли поцѣлуемъ однимъ;

Прости! не жалѣй безразсудно,
О краткой любви не жалѣй;

Разстаться казалось намъ трудно,
Но встрѣтиться было бѣ труднѣй!

Слова разлуки повторяя,
Полна надеждъ душа твоя;
Ты говоришь: есть жизнь другая,
И смѣло вѣришь ей... но я!...
Оставь страдальца! Будь покойна;
Гдѣ бѣ ни былъ этотъ міръ святой,

Двухъ жизней сердцемъ ты достойна;
А мнѣ довольно и одной.

Тому-ль пускаться въ безконечности,
Кого измучилъ краткій путь?
Меня раздавить эта вѣчность,
И страшно здѣсь мнѣ отдохнуть!

Я схоронилъ на вѣкъ былое,
И нѣтъ о будущемъ заботъ;
Земля взяла свое земное:
Она назадъ не отдастъ!...

Она не гордой красотой
Прельщаетъ юношей живыхъ;
Она не водитъ за собою
Толпу вздыхателей нѣмыхъ;
И станъ ея—не станъ богини,
И грудь волною не встаетъ,
И въ ней никто своей святыни,
Припавъ къ землѣ, не признаетъ;
Однако всѣ ея движенія,
Улыбки, рѣчи и черты
Такъ полны жизни, вдохновенья,
Такъ полны чудной простоты,
И голосъ душу проникаетъ,
Какъ воспоминанье лучшихъ дней,
И сердце любить и страдать,
Почти стыдася любви своей.

Смѣло вѣрь тому, что вѣчно,
Безначально, безконечно;
Что прошло и что настанетъ,
Обмануло или обманетъ.

Если сердце молодое
Встрѣтитъ пылкое другое,
При разлукѣ, при свиданьи
Закажи ему молчанье.

Все на свѣтѣ рѣдко стало:
Есть надежды—счастья мало;
Незабвеніе, разлука,
То блаженство—это мука.

Если счастьемъ дорожилъ ты,
То зачѣмъ его дѣлилъ ты?
Для чего не жить въ пустынѣ?
Иль объ этомъ вспомнилъ нынѣ?

Баллада.

Куда такъ проворно, жидовка младая?
Часть утра, ты знаешь, далекъ
Потихи! Распалась цѣпочка златая,
И скоро спадетъ башмачекъ.

Вотъ мостъ, вотъ чугунный влѣво перилы
Блестятъ отъ огня фонарей;
Держись за нихъ крѣпче, устала? нѣтъ силы?—
Вотъ домъ—и звонокъ у дверей!...

Безмолвно жидовка у двери стояла,
Какъ мраморный идолъ, блѣдна;
Потомъ, за снурокъ потянувъ, постучала,
И кто-то взглянулъ изъ огня!...